

Содержание

5	Пострадавший
13	Синяя мигалка
21	Love Tracker
28	Верные руки
35	Встреча
41	Бог велик
46	Гонконг
52	Запоздалое признание
61	Обеденный перерыв
64	Змея и мышка
73	Зильский лес
78	Лестница к небу
87	Сигнал тревоги
93	Ангел
98	Угроза
105	Ж. А.
109	Сегодня ты...
118	Паррицида
132	Друзья-коллеги
142	Любители краеведческого туризма
149	Снотворное
169	Love Beans
175	Список иллюстраций

Пострадавший

Любому времени наступает конец, только начало никогда не кончается.

Бесплатная газета прочитана и отложена в сторону, но напечатанный в ней «лозунг дня» не шел у него из головы. Пригородный поезд давно должен был тронуться к главному вокзалу, однако уже несколько минут стоял. Первые пассажиры начали покидать его.

«Может, и мне выйти?» – спросил он себя. Доехать от Эрликона до центра на трамвае, хотя тогда придется потратить на дорогу на полчаса больше.

«На участке пути до Цюриха-Випкингена произошла авария. Есть пострадавший. Мы приносим пассажирам извинения за задержку и благодарим за понимание».

Голос диктора звучал монотонно. Как на всех других вокзалах Швейцарии, а возможно, и всего мира. Все аэродромы выглядят теперь одинаково, подумал он, и развлекательные центры, вскоре такими, пожалуй, станут и отели.

Видно, опять ушел из жизни очередной безнадежный эгоист, которому нет дела до других, решил Мельхиор.

Поезд продолжал стоять. Мельхиор принялся размышлять. Пора затеять общественную дискуссию о том, как не допускать кандидатов в самоубийцы к железнодорожному полотну. Может, отпугивать их плакатами, указывающими, что верная смерть обеспечена далеко не каждому? Ведь никто не сообщает о неудачных попытках, об искалеченных людях, совершенно беспомощных полумертвецах. А тем, кому попытка удалась, должно быть совестно. Ведь из-за них страдают другие, – например машинист получает тяжелую душевную травму: всю оставшуюся жизнь у него стоит перед глазами гибель человека.

Самоубийца не задумывается ни о кровавом месиве, ни о спасателях, вынужденных собирать останки.

Он решил пересесть на трамвай.

«Где будет начало, когда придет поезд?» – спросил он себя.

Ответ нашелся быстро: «Начало во мне самом».

Пришло новостное смс-сообщение: «Странный несчастный случай со смертельным исходом на вокзале Випкинген».

Прокурор не всегда выезжает на место происшествия, если есть пострадавший. Но смутное предчувствие заставило Мельхиора связаться с дежурной частью. Он решил действовать, не дожидаясь вызова.

Воспользоваться электричкой было нельзя. Но на трамвае и автобусе удалось добраться до места за двадцать минут. Движение по железной дороге оста-

валось заблокированным. Следственная бригада произвела маркировку территории, сделала множество снимков. Теперь двое мужчин в синих комбинезонах собирали фрагменты трупа, разбросанные на рельсах и неподалеку от железнодорожного полотна. Мельхиор взглянул на свои ботинки, справа от которых на щебне лежала окровавленная печень.

– Падающее тело столкнулось с локомотивом, отсюда столь большой разброс фрагментов. Обычно такое бывает только со скорыми поездами, – доложил сухо офицер полиции, но чувствовалось, что ему приходится сдерживать эмоции.

Мельхиор молча кивнул. Он не был огорчен, что локомотива на месте не оказалось. Его просто перевели на другой маршрут. По счастью, локомотив не тянул пассажирских вагонов, поэтому проблем с фотографирующими пассажирами не возникло.

Машинист включил экстренное торможение уже после столкновения. Полиция задержала его для опроса. На ближайшее время транспортное руководство освободит его от работы. Ему тоже предстоит новое начало; возможно, уже не в кабине машиниста. По статистике, подобные происшествия переживает каждый третий машинист – в среднем.

Больше Мельхиору на месте происшествия делать было нечего. Он увидел все своими глазами. Он знал, что увиденное запомнится надолго. Позднее, когда ему передадут заведенное дело с фотографиями, он сможет сопоставить их с собственными впечатлениями.

Быстрее, чем составители полицейских отчетов, сработали журналисты, которые сделали самоубийство в Випкингене главной темой дня.

У прессы есть негласное правило, согласно которому суицидальные происшествия на железных дорогах замалчиваются, чтобы не спровоцировать последователей. Но в данном случае один из репортеров не удержался. Спустя всего несколько часов он опубликовал свой материал на новостном портале, сопроводив его фотографией симпатичного полуобнаженного парня. Фотография запечатлела атлета в боксерских трусах. Он держал забинтованные руки наготове в боевой стойке. Публикация словно прорвала плотину: потоком хлынули сообщения других журналистов.

Погибшим оказался сотрудник охранной фирмы, исполнявший роль привратника. В социальных сетях появилось множество фотографий. За кратчайший срок боец Милош стал местной знаменитостью. Несколько его подружек выступили на местной радиостанции. Его семья поведала на телекамеру, какой добрый, заботливый парень свел счеты с жизнью.

Мельхиор тоже заглянул в социальные сети. По своему опыту он знал, насколько быстро подобные сообщения могут исчезнуть. Обнаружилось несколько постов, исполненных ненавистью к Милошу. Похоже, их авторы не желали мертвому вечно-го покоя. Более того, они обращались и к друзьям погибшего, глумясь над их скорбью.

Выводы Мельхиора были весьма просты. Существовали два враждующих бойцовских клуба; взаимная ненависть распаляла соперников больше, чем спортивные соревнования. Оба клуба были похожи, в сущности даже одинаковы, различаясь только этническим происхождением своих членов.

Мельхиор вздохнул. Если бы парни лучше учили историю, они бы знали, что их предки сражались на Косовом поле плечом к плечу. Но они об этом даже не слышали. Им было знакомо только название того места, где произошло сражение. Это название звучало как боевой клич, возбуждая ненависть к врагу.

Мельхиор продолжил поиски. Знакомясь в Фейсбуке с друзьями погибшего, он обратил внимание на девушку, которая поразила его красотой. Она разместила свои фотографии в спортивном костюме. Антураж свидетельствовал о том, что она занималась теми же видами единоборств, что и Милош.

«*Ищите женщину*» – эта старая мудрость криминалистов не утратила своей актуальности, как не изменились и сами люди со времен Эркюля Пуаро или комиссара Мегрэ. Мельхиор записал возможный мотив: «Боевые искусства, эротика и красота – достаточные причины, чтобы сойти с ума или убить».

Но было ли это самоубийством? Мельхиор чувствовал, что девушка может оказаться ключом к разгадке. Фамилия выдавала ее этническую принадлежность. Дружба с Милошем перевела ее на вражескую сторону.

Раздался телефонный звонок. Звонил офицер полиции, руководивший утром работой следственной бригады:

– Версия самоубийства вызывает сомнение, есть подозрение на убийство.

– И вы наверняка уже знаете, где искать подозреваемых, – согласился Мельхиор.

– Да, речь идет о членах клуба, который враждовал с клубом Милоша *Tribe*.

– Полагаю, причиной конфликта стала девушка, сердце которой сумел завоевать Милош, – поделился Мельхиор результатом своих разысканий в Интернете. – Красавицу, которая вместе с Милошем занималась боевыми искусствами, вы найдете на Фейсбуке. Возможно, ей нужна защита полиции.

Мобильник Милоша разбился о локомотив на мелкие части. Но информация о звонках сохранилась у «*Большого брата*». Полиция взяла у провайдера данные о всех телефонных разговорах погибшего. Особенно интересным было содержание последних – незадолго до смерти. Его заклятый враг договорился с ним о встрече. Он требовал схватки один на один, не на жизнь, а на смерть; приход Милоша был делом чести.

Красавица спортсменка тоже звонила, но Милош на звонки не отвечал.

Еще интересней оказалась запись, сделанная Милошем непосредственно перед падением с моста. Она длилась около пятнадцати минут и обрывалась

ударом тела о локомотив. Милош украдкой включил мобильник на запись, когда подошел к своим убийцам.

Записанные диалоги были агрессивными, но вполне разборчивыми. «Трое против одного, идите сюда, собаки!» Судя по всему, это был голос Милоша.

Мельхиор прослушал запись несколько раз. «Тебе не жить», – прозвучало отчетливо. Он сам сделал предварительную расшифровку записи, зная, что она станет основной частью его обвинительного заключения.

В том, что убийцы будут задержаны, он не сомневался. Найдут всех троих. Опыт подсказывал: такие типы не могут обойтись без мамочки.

Мельхиор уже предвкушал успех на судебном процессе. Хотя свидетели отсутствовали, но автоматическая локация мобильных, которыми пользовались убийцы, точно укажет время и местонахождение, что послужит неопровержимым доказательством.

Начатое подошло к концу, но настало время для продолжения.

Синяя мигалка

Полицейская машина с синей мигалкой выехала ему навстречу. Стремительный BMW, не включая сирену, пролетел по гладкому покрытию шоссе, словно призрак. Едва появившись, призрак тут же исчез. «Куда это?» – подумал он, но сразу прибавил шагу, вновь погрузившись в воспоминания.

Приходилось внимательно смотреть под ноги. Ночью подморозило. Всюду, где днем текли струйки талой воды, образовались наледи. Тусклый лунный свет не давал разглядеть опасные места. Тягучие облака затрудняли и без того плохую видимость. Он знал, что еще не меньше часа придется шагать по пустынному в ночные часы кантональному шоссе, идущему через лес, до ближайшей деревни.

Прошло тридцать лет с тех пор, как он принял участие в новом открытии лесного дома. Соседка переоборудовала старый дом на оживленной в ту пору трассе между Цугом и Цюрихом в хороший ресторан с отменной кухней. Она с головой ушла в работу, чтобы справиться с утратой обоих сыновей. Первый умер, сев на иглу, второй вскоре насмерть раз-

бился в Португалии на дельтаплане, врезавшись в скалу. Однако затея с рестораном оказалась нерентабельной. Едва преодолев первоначальные трудности, хозяйка почувствовала упадок сил. Ее депрессия опустилась на лесной дом, словно ночная тень.

Эти воспоминания сыграли свою роль, когда один из клиентов предложил продолжить отличный, но несколько перенасыщенный алкоголем ужин совместным вечером в загородном клубе, который уже несколько лет находился в бывшем лесном ресторане.

Он догадывался, что его там ожидает. Легко одетые дамы поинтересуются сначала именем, потом знаком зодиака. Они будут восхищаться изяществом его рук. Предложат исполнить персонально для него сольный танец на блестящем шесте. К десятку немецких слов добавится пяток русских, в ход пойдут кое-какие английские выражения, этого хватит, чтобы объясниться друг с другом. Странное законодательство позволяло девушкам с Украины легально заниматься проституцией под видом танцовщиц.

Клиент был здесь, судя по всему, постоянным гостем. Громкие приветствия даже заглушили музыку. Лучшая из многочисленных красавиц с радостью бросилась ему на шею. Обращало на себя внимание глубокое, доходящее до талии декольте ее черного платья. Остальные дамы сгруппировались чуть поодаль от обоих гостей, ожидая приглашения. Других гостей не было. Тем не менее или именно по этой причине все девушки сияли от радости, будто им выпал большой

выигрыш в лотерее. Даже маленькая румынка в платье с блестками, стоявшая за стойкой бара, расцвела, согретая общим радостным возбуждением.

Дамы получили шампанское, мужчины белое вино и сигары. Имело ли заведение лицензию в качестве ночного клуба? Или же санитарный надзор вообще не интересовался танцовщицами, потому что им вскоре предстояло вернуться на родину? Пока клиент обнимался со своей дамой, адвокат попытался описать для себя происходящее в стиле военного корреспондента.

«Мы находимся в оазисе свободы, где не действуют полицейские регламенты и который является частью подпольной эротической сети, обосновавшейся в Зильском лесу».

От этой мысли у него появилось почти благодушное настроение, но тут произошло нечто смутившее его. Два крепких парня в небрежных спортивных костюмах, выскочив из служебного помещения, бросились к ним. Он оторопел от неожиданности, в голове замелькали кадры из фильма Тарантино. Сальма Хайек, обвитая бело-желтым питоном, танцует под малагенью; и тут начинается кровавое побоище, на которое жадно, как зомби, глазуют девицы.

Но никакого побоища не началось. Оба парня принялись дружески обнимать гостя, радостно похлопывать его по плечу. А длинноволосая блондинка, воспользовавшись замешательством адвоката, положила голые ноги ему на колени и поинтересовалась его знаком зодиака. Когда блондинка проявила

настойчивость – она хотела подняться к себе в комнату, только не одна, а вместе с ним, – адвокат вежливо, но решительно откланялся. Такси ему ждать не захотелось, прогулка по ночному Зильскому лесу показалась ему более привлекательной.

Он отправился в путь еще под хмельком, но свежий воздух, морозец, холодивший лоб, оказали благотворное воздействие. С каждым шагом алкоголь все больше выветривался из головы. Уже на полпути ему встретились еще две машины – серый полицейский автомобиль и «скорая помощь»; они пронеслись мимо, оставив его одного среди мертвой тишины. «Вероятно, дорожно-транспортное происшествие с тяжелыми последствиями», – подумал он. Но мысли его обратились к далекому прошлому.

Знакомство с клиентом состоялось воскресным днем в саду у друзей. Он подъехал в черном открытом родстере. Его спутница походила на фотомоделю, одета дорого, туалет под стать роскошному авто. Знакомство было, как говорится, шапочным. Он едва запомнил имена этой супружеской пары, но позднее начал сравнивать обоих с Ромео и Джульеттой.

Спустя две недели ему сообщили, что они арестованы; супруг решил нанять его адвокатом. Так началось дело, которое обернулось самым долгим в его адвокатской практике сроком предварительного заключения для подопечного и вторым по тяжести поражением в судебном процессе.

Клиента обвинили в связях с гангстерским семейным кланом, который занимался наркоторговлей. Глава клана был отцом жены; он находился в бегах и среди прочего подозревался в убийстве, совершенном в пригороде Цюриха.

Сравнение с Ромео и Джульеттой возникло при первом посещении клиента в камере предварительного заключения. Клан принял Ромео неохотно, однако не только прелестная, но и энергичная Джульетта сумела переубедить отца. Дела, побочно связанные с наркобизнесом, вовлекли обоих супругов в финансовые потоки клана, что обеспечивало им хорошую жизнь. Ромео, отказавшись от карьеры профессионального футболиста, не искал ей замену, а Джульетта целиком посвятила себя материнству, что окончательно примирило их с семьей.

Спустя четыре с половиной года после ареста, верховный суд приговорил Ромео к шести годам лишения свободы. Это можно было считать успехом защиты, ибо суд первой инстанции настаивал на двенадцати годах тюрьмы. На самом деле Ромео стал жертвой фатального конфликта интересов, поэтому защита посоветовала ему отказываться от дачи любых показаний, и он, несмотря на сильнейшее давление, сумел проявить стойкость. Однако нежелание сотрудничать со следствием обходится дорого.

Благодаря многомесячной прослушке телефонных разговоров следственные органы узнали о внутрисемейных размолвках. Следствие рассчитывало существенное укрепить признательными показани-

ями, которые надеялось получить от Ромео, позицию обвинения против клана. Но тот не захотел выступать против своей новой семьи, с которой его связывал теперь еще и ребенок. Последствия могли оказаться для Ромео гораздо более тяжелыми, чем любой тюремный срок.

Следственные органы не желали принимать это во внимание. Прокурор привел в действие все доступные ему рычаги, чтобы надавить на строптивого свидетеля. Когда обещания всяческих побрякушек не помогли, Ромео была приписана ключевая роль в отмывании денег. Он превратился в главного казначея клана. Одновременно его объявили участником «организованной преступной группы», чтобы придать больше значимости этому уголовному делу и усилить впечатление на судью, принимающего решение о содержании под стражей.

Так прокуратуре удалось оправдать столь долгий срок предварительного заключения, хотя Ромео, родившийся и выросший в Швейцарии, при объективном рассмотрении дела мог бы давно выйти на свободу. Но и внутри органов юстиции есть свои «оазисы», где закон не действует. В случае с Ромео следовало бы говорить о принуждении свидетеля к даче показаний.

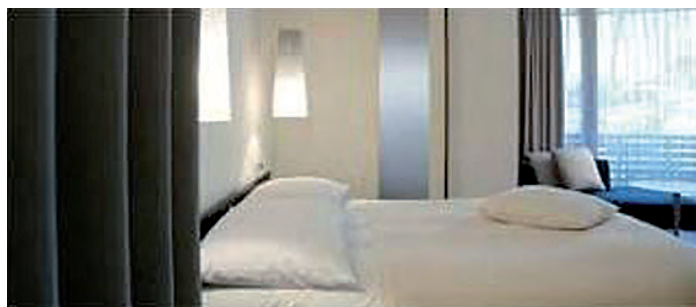
Несмотря на несправедливо долгий срок заключения, Ромео проявил моральную выдержку. Когда расстроенный адвокат принес ему очередной отказ в изменении меры пресечения, в том числе от федерального суда, то именно Ромео в маленьком поме-

щении для свиданий успокаивал своего отчаявшегося защитника. С этим прокуратура ничего не могла поделать. Как только через тюремное начальство выяснялось, что обвиняемый вполне неплохо, даже очень хорошо устроился, его тут же перевозили в другую тюрьму, при этом он сразу терял все заработанные послабления режима.

Выйдя из заключения, Ромео вполне мог бы написать подробный путеводитель по всем следственным тюрьмам кантона.

Джюльетте же, напротив, пошли навстречу, и поданное ее адвокатом прошение об изменении меры пресечения было удовлетворено в кратчайшие сроки. Женщина-судья, отдав приоритет благополучию ребенка, потребовала выпустить мать на свободу. То, что мать на время длительного заключения своего мужа, рассталась с ним – это уже особая история, но и она не сломила Ромео.

На подходе к Лангнау, как он вспоминал позднее, посветлело. Лес вскоре закончился. Он ждал, что мимо проедет «скорая помощь» в сторону городской больницы, но не дождался. Может, в клубе что-то произошло? Он достал мобильник, где хранился номер Ромео. Трижды прозвучал сигнал вызова, потом раздался чей-то голос: «Мозер, кантональная полиция».

*Love Tracker**

Она была в ванной комнате, он лежал на спине. Его не слишком интересовало, что она там делает. За эрекцию он не беспокоился. До сих пор все так или иначе получалось, а если нет, он не станет драматизировать. Скорее, она распереживается. Женщины всегда принимают все на свой счет. Даже если она ни при чем. Ведь ему нравятся ее светлые волосы, короткая стрижка, полные ягодицы.

Его никогда не привлекали расхожие стандарты женской красоты, в них была какая-то принудительность, террор, прежде всего со стороны самих женщин. Он любил отвисшие груди, даже худые и длинные. Порой западал на женщин с мальчишескими фигурами и маленькими грудками. Особенно возбуждали его полные мамочки с пышным бюстом, пухлым животиком и большими половыми губами. Но о своих пристрастиях он никому не мог рассказать. Женщин неприятно задевает, когда кто-то желает того, чего они не могут дать сами.

* Мобильное приложение для обнаружения и предотвращения супружеской измены. – *Здесь и далее прим. перев.*

Мужчины не лучше. Для них существует только собственный идеал красоты в зависимости от того, чем они располагают в своей постели. Они не терпимы даже к иному цвету кожи. Он же, напротив, любил чужие ароматы. Идти под душ после любовного акта было для него мукой, ибо утрачивался только что пережитый интим. Он мог бы не мыться целый день, пока аромат возлюбленной не улетучится сам собой. Еще эротичней казалось ему носить на себе любовные секреты сразу двух женщин, не подозревающих друг о друге. Такое случалось нечасто, но память о подобных эскападах он хранил как заветное сокровище. Ученые, исследующие феномен счастья, вряд ли получили бы от него внятное объяснение, но такие виды счастья не бывают общедоступными.

Похоже, ей хочется еще понежиться под теплым душем. А может, она тянет время или даже вовсе не хочет секса с ним.

Ему вспомнилось купание голышом в озере. Лунная ночь на Тюрлерзе, плывущие темные облака создают причудливую игру теней. Нет, не блондинка, другая женщина с длинными черными волосами была тогда предметом его желаний. Позднее он женится на ней, а тогда уговорил тайком от ее друга на ночное купание. Жаркой летней ночью они уехали за город. В голову пришла шальная мысль: hot and cool или наоборот, женщин это особенно заводит.

Одежду они оставили в машине. Голые и босые пошли к воде. Ему тоже стало не по себе. Было не видно, куда ступает нога, влажная земля проминалась при каждом шаге. Из прибрежных зарослей доносились разнообразные звуки, кваканье, шорохи. Казалось, его собственная настороженность передавалась и природе. Из леса ухнул филин. На ее маленькой груди высветились отблески луны. Он нежно прикоснулся к ее телу. Мурашки на ее коже пробудили в нем чувство защитника. В воду они зашли неглубоко. Увидев испуганные глаза, он взял ее за руку и отвел к машине.

Он не стал к ней приставать. За тогдашнее спасение из лесной чащи она оставалась ему благодарной всю жизнь, а обманутое доверие только все испортило бы.

– Ты нальешь мне шампанского? – Блондинка вышла из ванной.

Она хорошо обо всем позаботилась, захватив из магазина деликатесов ветчину, дыню, виноград, финики и инжир: «На тот случай, милый, если тебе понадобится подкрепиться!»

Шампанское им предоставил отель, а еще чудесный вид на Цюрихское озеро до самых Гларнских Альп.

Она лежит рядом. Ему особенно нравится гладко выбритая зона бикини. Голым блондинкам это очень идет, для брюнеток – дело вкуса. Он ершит ее короткую стрижку. Ощущение такое, будто трогаешь соб-